

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

С. Е. Яхонтов

КЛАССИФИКАЦИЯ МАЛОИЗВЕСТНЫХ НАРОДОВ ЮЖНОГО КИТАЯ

Далеко не все народы Китая могут считаться хорошо изученными в этнографическом и лингвистическом отношении. Например, о языке туцзя (провинция Хунань), численность которых составляет более полумиллиона человек, мы не знаем ничего. Очень мало известно об онг-бе на о-ве Хайнань; этот народ, еще недавно насчитывавший несколько сот тысяч человек, говорит на особом языке, родственном тайским.

О некоторых народах Китая можно получить сведения только из старых китайских географических сочинений и из рассказов европейских путешественников. В этих источниках очень часто одни и те же народы фигурируют под разными названиями или одно и то же название оказывается отнесенным к разным народам. Еще в 1887 г. Террьерен де Лакупри насчитывал более 400 таких этнонимов неясного значения [35, с. 103]. Возможно также, что в старых книгах упоминаются народы, уже исчезнувшие или же «потерянные», т. е. существующие, но неизвестные современной этнографии. Единственным или по крайней мере наиболее надежным способом отождествления или различения этих народов является сравнение их языков.

Ниже делается попытка классификации некоторых малоизвестных языков и народов южного Китая.

Здесь не исследуется вопрос о том, какие из рассматриваемых форм речи следует считать самостоятельными языками, а какие — диалектами, или о том, какие этнические группы, говорящие на этих языках, являются племенами, народами, нациями или национальными меньшинствами. В обоих вопросах автор следует традиции или используемому источнику, хотя и сознает, что это в ряде случаев может привести к непоследовательностям и противоречиям. Термин «диалект» при ссылке на современные китайские работы, как правило, заменяется термином «группа диалектов», так как внутри их часто приходится проводить более дробное деление.

В цитируемых работах применяются разные системы транскрипции. Ниже транскрипция по возможности унифицирована

и во многих случаях упрощена. В частности, придыхание обозначается буквой *h*, шипящие — буквами *č, j, š, ž*, «йот» — *y*, челабиализованные гласные заднего ряда (*u', o'* алфавита куок-нгы) — *ü, ö*. Тон не указывается. Тибетские, бирманские, сиамские формы приводятся в транслитерации.

Языки южного Китая входят в состав трех основных семей: сино-тибетской, тайской и мяо-яо. Кроме того, на юге Юньнани есть народы группы палуанг-ва (родственной мон-кхмерским языкам и вместе с ними входящей в состав аустроазиатской семьи), а на о-ве Тайвань — аустронезийские народы, говорящие более чем на десяти языках трех или четырех разных групп и известные в Китае под общим названием гаошань (т. е. «жители высоких гор»).

Возможно, что тайские языки и мяо-яо не являются отдельными семьями, а входят первые — в состав аустро-тайской, вторые — в состав аустроазиатской семьи. Сино-тибетскую семью составляют китайский, тибето-бирманские языки и еще некоторые группы языков, не представленные в Китае; нас будут интересовать только тибето-бирманские языки.

Народы мяо-яо

В группу мяо-яо принято включать народы мяо, яо и шэ. Однако язык, на котором говорят шэ, по-видимому, не имеет отношения к мяо-яо. В статье о народе шэ, входившей в серию кратких описаний национальных меньшинств Китая, публиковавшихся в газете «Гуанмин жибао», о их языке сказано очень мало: «Народ шэ имеет общий язык; по предварительным сведениям, этот язык принадлежит к одному из ханьских (китайских.— С. Я.) диалектов» [6]. Террьер де Лакупри, собравший в своей книге [35] все отрывочные данные о языках и народах Китая, имевшиеся ко времени ее издания (1887 г.), пишет о народе ся-бо (Sia-bo), живущем в горах недалеко от Фучжоу [35, с. 76—77]. Весьма вероятно, что речь идет о шэ: иероглиф, которым пишется их название, читается *sia* в китайских диалектах Минь [14, с. 461]. Как можно судить по приводимым Террьером де Лакупри словам их языка, последний представляет собой китайский диалект, близкий к хакка.

Народ яо делится на множество групп, имеющих собственные самоназвания и говорящих на разных языках и диалектах: на языке собственно яо, на диалектах мяо, на тайском языке лаккья и на китайских диалектах. Диалекты мяо, на которых говорят яо, носят в китайской литературе общее название «языка буну» (по самоназванию основной части этих яо — пу-ну). Однако неверно было бы утверждать, что диалекты буну более близки друг к другу, чем к диалектам собственно мяо; так что противопоставление языка мяо и «языка буну» не основано на лингвистических критериях.

Среди различных групп собственно яо лучше всего известны мьен (китайские названия: го-шань-яо, да-бань-яо) и ким-мун, или ким-ди-мун (ланьдянь-яо). Есть также некоторые сведения о бьяу-муан (чжэн-яо) и дзау-мин (ба-пай-яо). Китайские ученые объединяют диалекты мьен, ким-мун и бьяу-муан в одну группу; другую группу составляет диалект дзау-мин, о диалектах третьей группы практически ничего не известно. Корень *мьен*, *мун*, *муан*, *мин*, входящий в состав самоназваний яо, значит просто «человек».

На о-ве Хайнань есть народ, который китайцы считают мяо. В действительности это яо, говорящие на диалекте ким-мун. Их предки были переселены на Хайнань из Гуанси при династии Мин.

Народ мяо имеет одно общее самоназвание, которое, однако, по-разному звучит в разных диалектах (*hmong*, *hmi* и др.). У некоторых групп мяо встречаются и другие самоназвания; так, мяо юго-восточной части Гуйчжоу («черные мяо» — по китайской традиционной терминологии)¹ называют себя *ка-нао*.

Есть три основные группы диалектов мяо, которые в одной из китайских классификаций называются восточной, центральной и западной. Они различаются трактовкой общеяоских пре-назализованных согласных, т. е. таких, как *mp*, *nt*, *ngk*, или более редких *mph*, *mbh* и т. п. В восточной и центральной группах изменения их были различны в зависимости от тона слога. В слогах низких тонов эти звуки перешли в носовые (*m*, *n*, *ng*) в обеих группах; при высоких тонах они в восточной группе либо сохранились, либо перешли в звонкие (*b*, *d*, *g*), в центральной стали обычными глухими (*p*, *t*, *k*). В западной группе пре-назализованные согласные сохранились. Сравним²:

	Бицзе [15]	Хуэйшуй [10]	Кайли [15]	Хуаюань [15]	Луси [10]
'Снег' (5)	<i>mpo</i>	<i>mpung</i>	<i>pā</i>	<i>mpe</i>	<i>bi</i>
'Соль' (3)	<i>n̄e</i>	<i>ntsi</i>	<i>xyi</i>	<i>ngkyü</i>	<i>zeü</i>
'Материя' (1)	<i>ntou</i>	—	<i>to</i>	<i>ntei</i>	<i>dei</i>
'Ухо' (2)	<i>n̄e</i>	<i>mpre</i>	<i>nā</i>	<i>mrü</i>	<i>meü</i>
'Конопля' (6)	<i>ntua</i>	<i>nthā</i>	<i>no</i>	<i>nang</i>	<i>naü</i>

Лучше всего исследован один из диалектов западной группы, который распространен в северо-западной Гуйчжоу и южной Сычуани и носители которого называют себя хмонг. Среди них есть «белые» и «синие» мяо. К нему близок диалект мяо северо-восточной Юньнани, о котором есть лишь очень неполные сведения. Сравнительно хорошо известна центральная группа диалектов (диалект хму, или ка-нао) в юго-восточной Гуйчжоу, хуже — восточная группа у «красных мяо» в северо-западной Хунани.

Помимо этого ряд диалектов существует в центрально-южной Гуйчжоу. Китайские ученые различают здесь четыре или пять диалектов и объединяют их в одну группу (сычуань-гуйчжоу-юньнаньскую) с западными. Эти диалекты почти совер-

шенно не исследованы; о некоторых вообще нет никаких сведений в литературе. Список их, вероятно, неполон, и отличаются они друг от друга не меньше, чем основные, уже исследованные диалекты.

В журнале «Юйянь яньцзю» приводились некоторые сведения о фонетике более чем десяти диалектов Гуйчжоу [10]. Среди них шесть, распространенные в некоторых местностях уездов Цзыюнь, Чаншунь, Лодянь и Ванмо, очень близки между собой. Их общим признаком является, в частности, звук *x* или *h* на месте *q* других диалектов. Судя по их географическому распространению, они соответствуют машаньскому диалекту китайской классификации. Для остальных материалов «Юйянь яньцзю» известен лишь географический район, где они были записаны; какие диалекты они представляют, в большинстве случаев неясно.

В трудах французской экспедиции д'Оллона (1906—1909) [31] даются несколько словариков мяо³. Часть из них нетрудно отождествить — они представляют диалекты хмонг, ка-нао и юньнаньских мяо (последние названы «пестрыми мяо»). Но два словаря, записанные в уезде Гуйхуа, т. е. современном Цзыюне (каждый из них имеется в двух разных записях), не принадлежат хорошо известным диалектам.

Говорящие на одном из них (словарь № 5) называют себя пу-манг, китайское название их — лао-мяо («старые мяо»). Видимо, *манг* есть фонетический вариант общего самоназвания мяо. Этот диалект входит в машаньскую группу китайской классификации. Он особенно близок к диалекту деревни Цзунди уезда Цзыюнь, который принадлежит к числу диалектов, исследовавшихся в «Юйянь яньцзю» [9]. В частности, слово *мяо* в этом последнем звучит *thang*. Как и в других машаньских диалектах, в пу-манг не сохранился согласный *q* — на его месте мы находим *r'h* в одной из записей и *h* — в другой. Сравним:

	Пу-манг I	Пу-манг II	Хмонг (Бицзе)	Ка-нао (Кайли)
‘Курица’	<i>r'hai, r'hei</i>	<i>hay, hey</i>	<i>qai</i>	<i>qei</i>
‘(Гром) гремит’	<i>r'ha</i>	<i>hō</i>	<i>qua</i>	—
‘После’	—	<i>tao hoa</i>	<i>tau qang</i>	<i>tang qang</i>

Носителей второго диалекта из Гуйхуа (словарь № 6) китайцы причисляли к «черным мяо»; самоназвание их — пу-тунг. Этот диалект фонетически более всего приближается к диалекту деревни Туаньпо уезда Цзыюнь, сведения о котором есть в «Юйянь яньцзю». Сравним: пу-тунг *m'ba*, Туаньпо *tra*, пу-манг-*mbrai*, Юньнань *mbhō*, Хунань *mrü*, хмонг *n̄e*, ка-нао *pä* ‘ухо’. Однако сведения о диалекте Туаньпо крайне скудны, и место его в общей классификации неясно.

Р. Форрест, ссылаясь на М. Х. Хаттона, приводит ряд слов и предложений из языка одного из племен мяо — гэдюу (Keh-

deo), которое само называет себя мпхо [26, с. 93—99, 341]. Из китайских источников, переведенных А. О. Ивановским, известно, что гэдоу⁴ жили в уездах Шибин и Хуанпин провинции Гуйчжоу [2, с. 104].

Согласно современным исследованиям, в уезде Хуанпин распространен восточный диалект сычуань-гуйчжоу-юньнаньской группы, т. е. один из диалектов центрально-южной Гуйчжоу. Вероятно, это и есть диалект мпхо.

Из диалектов, относимых к «языку буну», исследовались только два. Описание диалекта народа, называющего себя пуну (или пу-но, ну-ну и др.), было опубликовано впервые в КНР в 1959 г. [15]. В СССР ему посвящена книга А. А. Москалева [4]. Еще один диалект, включаемый китайскими лингвистами в эту группу, па-хнг, был недавно описан во Вьетнаме Нгуен Минь Дыком [30]; по-видимому, первые сведения о нем сообщил О. Бонифаси в начале XX в. [20]. Народ па-хнг называется во Вьетнаме па-хынг, или па-тхен; О. Бонифаси называет его па-тенг, или на-э (последнее, по его словам, есть самоназвание). В Китае па-хнг живут в северной части Гуанси, в автономных уездах Саньцзян и Луншэн, а также в соседних уездах — Жунцзян и Липин провинции Гуйчжоу. Язык их, несомненно, ближе к мяо, чем к яо, хотя, возможно, отличается от основных диалектов мяо несколько больше, чем те друг от друга. Преназализованные согласные у вьетнамских па-хнг перешли в звонкие независимо от тона, у китайских — сохранились.

В китайских источниках эпохи Цин упоминается народ гэлао в уездах Луси и Цяньчжоу провинции Хунань. Сохранился небольшой словарь их языка, полностью приведенный Жуй Ифу в его статье о гэлао [8]. Как видно из этого словаря, этот язык не имеет ничего общего с гэлао из Гуйчжоу. Он представляет собой диалект мяо, входящий в восточную группу. Мы видели, что одна из особенностей последней состоит в том, что преназализованным согласным других диалектов в нем соответствуют носовые в слогах низких тонов и преназализованные или звонкие в слогах высоких тонов. Именно так обстоит дело и в языке гэлао. Он почти не отличается от диалекта мяо из деревни Сяочжан уезда Луси (Хунань), сведения о котором есть в «Юйянь яньцзю» [10]. Сравним:

	Гэлао	Мяо (Сяочжан)
‘Свинья’	<i>bei</i>	<i>bei</i>
‘Материя’	<i>dai</i>	<i>dei</i>
‘Дерево’	<i>kai dou</i>	<i>du</i>
‘Ухо’	<i>kai mou</i>	<i>mei</i>
‘Дочь’	<i>te pha</i>	<i>pha</i>
‘Сапоги’	<i>kho</i>	<i>kho</i> ‘туфли’

В оригинале слова языка гэлао записаны китайскими иероглифами; здесь они заменены транскрипцией. В китайских диа-

лектах Хунани сохранились звонкие согласные, поэтому они ука-заны (вместо пекинских придыхательных) в чтениях соответст-вующих иероглифов.

Тайские народы

Термин «тайские языки» может иметь более узкий и более широкий смысл. Обычно так называют хорошо изученные, до-вольно близкие друг к другу языки от тхайского (собственно тайского, сиамского) на юге до шанского и буи (пу-яй, диои) на севере. Кроме того, есть ряд менее известных языков, на ко-торых в общей сложности говорит более миллиона человек и которые, несомненно, родственны тайским. Некоторые языко-веды включают их тоже в состав тайских языков. Другие назы-вают их паратайскими (впрочем, этот термин не имеет строго определенного значения). Это дун-шуйские языки, язык онг-бе на о-ве Хайнань, известный по незаконченному словарю Ф. М. Савина, обработанному и изданному А. Одрикуром [32], и более полному словарю М. Хасимото [28], а также недавно открытый язык лаккья. Наконец, есть языки, место которых в классификации спорно; скорее всего они родственны тайским, но существуют и другие мнения. Сюда относится язык ли на о-ве Хайнань и ряд находящихся на грани исчезновения языков Гуйчжоу и Северного Вьетнама — гэлао и др. П. Бенедикт пред-ложил для них название «кадайских».

Китайские ученые рассматривают тайские (чжуан-дайские) языки, дун-шуйские и ли как три равноправные ветви одной семьи, существование же четвертой ветви — гэлао — оставляют под вопросом [11, с. 21]. Язык онг-бе в КНР не изучался.

Ниже мы будем называть тайскими только собственно тай-ские (чжуан-дайские) языки.

Тайские разговорные диалекты делятся на три основные группы. Диалекты северной группы распространены к северу от р. Юцзян в Гуанси, центральной — между р. Юцзян и Крас-ной рекой во Вьетнаме; в юго-западную входят все остальные тайские языки и диалекты, включая старые литературные язы-ки — сиамский, лаосский, шанский и мертвый ахом. В составе северной и центральной групп есть лишь младописьменные язы-ки — чжуан (КНР) и тай-нунг (Вьетнам). В КНР на диалек-тах северной группы говорят буи и часть чжуанов, центральной группы — также часть чжуанов, юго-западной группы — дай из Юньнани. Языки некоторых малочисленных народов (например, сек) не входят ни в одну из основных групп, т. е. каждый из них сам образует отдельную группу.

А. Ивановский в приложении к «Матерьялам по истории инородцев юго-западного Китая» приводит перевод словарей не-скольких языков Юньнани, заимствованных из китайского гео-графического описания этой провинции (1834 г.) [3]. Среди этих языков — четыре тайских; это языки народов байи, нун-

жэнь, хэй-шажэнь и тулао. Байи — старое китайское название дай из Сишуанбаньна, язык которых за пределами Китая известен как лы. Нун (нунг) является самоназванием части говорящих на диалектах центральной группы. Язык хэй-шажэнь как по лексическим, так и по фонетическим особенностям несомненно входит в северную группу.

Четвертый язык, тулао, известен по краткому списку слов, составленному еще в начале XX в. Люне де Лажонкьером и воспроизведенному в статье Жуй Ифу [8]. Поскольку слово «тулао» не является настоящим этнонимом (в буквальном переводе оно значит «местные жители» и может быть отнесено к разным народам), возникает вопрос, действительно ли эти два списка представляют один и тот же язык. Однако в них обоих мы обнаруживаем одну и ту же фонетическую особенность, не свойственную никакому другому тайскому языку: общетайскому *а* в них соответствует *о*. Сравним:

	Тулао (А. О. Иван- овский)	Тулао (Лю- не де Ла- жонкьер)	Сиамский	Тай-нунг	Чжуан	Дун
‘Небо’	<i>wo</i>	<i>vó</i>	<i>fa</i>			
‘Лошадь’	<i>mó</i>	<i>mó</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>
‘Глаз’	<i>thó⁵</i>	<i>ló tho</i>	<i>ta</i>	<i>tha</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>
‘Собака’	—	<i>moo</i>	<i>hma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ngwa</i>
‘Нога’	—	<i>ko</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>	<i>ka</i>	<i>pa</i>
‘Поле’	<i>no</i>	—	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>ya</i>
‘Трава’	<i>yo</i>	—	<i>ya</i>	<i>nya</i>		

Язык тулао не обнаруживает специального сходства ни с одной из основных трех групп тайских языков и должен рассматриваться как отдельная группа. Сравним:

	Тулао (А. О. Иван- овский)	Тулао (Люне де Лажонкьер)	Сиамский	Тай-нунг	Чжуан
‘Луна’	<i>lun</i>	<i>duōnn</i>	<i>dūōn</i>	<i>haai</i>	<i>dūōn</i>
‘Вода’	<i>nan</i>	<i>nam</i>	<i>nam</i>	<i>nam</i>	<i>ram</i>
‘Дерево’	<i>yai (nyai?)</i>	—	<i>mai</i>	<i>mai</i>	<i>fai</i>
‘Шея’	—	<i>hu</i>	<i>kho</i>	<i>ko</i>	<i>ho</i>
‘Голова’	—	<i>thō (trō?)</i>	<i>hua</i>	<i>hua</i>	<i>kyau</i>

С другой стороны, ничто не сближает тулао с языком гэлао или с дун-шуйской группой.

Неясен вопрос о первоначальной родине тулао. Согласно Жуй Ифу [8, с. 274], в эпоху Юань между Суйчжоу (современный Ибинь) и Умэном (современный Чжаотун), т. е. на границе провинций Сычуань и Юньнань, жили тулао-мань («варвары тулао»). Если отождествление их с позднейшими тулао правильно, то это самый северный из всех тайских народов.

Из кадайских языков изучен только ли; о других (группа гэлао) есть лишь отрывочные сведения. Общим отличительным признаком всех кадайских языков, включая ли, являются их числительные, совершенно не сходные с тайскими.

К группе гэлао относятся: собственно гэлао (есть два сильно отличающихся словарика этого языка, записанные О. Бонифаси во Вьетнаме и С. Р. Кларком в Гуйчжоу), лати [21] и лакуа [20; 22]. Последние два названия — это вьетнамские чтения иероглифов, составляющих их китайские названия (по-китайски они читались бы *лосы* и *лого*). Самоназвание вьетнамских гэлао — тхы, лати — а-кху, лакуа — ка-бео. В группу гэлао входит также язык са-кхао из Мыэнг-Ла, о котором сообщает С. А. Арутюнов [1].

Между языками группы гэлао существуют большие различия в области фонетики и лексики; фонетически они отличаются одни от других значительно больше, чем тайские языки. Особенно велики различия в области финалей. По судьбе конечных согласных языки гэлао делятся на две подгруппы: в гэлао и лати конечные согласные почти совершенно исчезли (иногда сохранились только *-ng* и *-n*, как в китайском), а в са-кхао и лакуа они претерпели лишь небольшие изменения.

Фонетические различия между отдельными языками группы гэлао и между этой группой в целом и тайскими языками можно показать на следующих примерах:

	Гэлао (О. Бонифаси)	Лати	Гэлао (С. Р. Кларк)	Са-кхао	Лакуа	Сиамский
‘Два’	<i>θā</i>	<i>fu</i>	<i>so</i>	<i>sa</i>	<i>θē</i>	
‘Четыре’	<i>pu</i>	<i>pu</i>	<i>bu</i>	<i>pa</i>	<i>pē</i>	
‘Собака’	<i>xmā</i>	<i>mu</i>	<i>mu</i>	—	<i>mā</i>	<i>hma</i>
‘Глаз’		<i>mēu</i>	<i>dao</i>	<i>ta</i>	<i>tē</i>	<i>ta</i>
‘Ухо’	<i>bu lā θi</i>	<i>lu</i>	<i>rao</i>	<i>khla</i>	<i>rō</i>	<i>hu</i>
‘Рыба’	<i>lū</i>	<i>a li</i>	—	<i>bla</i>	<i>peo</i>	<i>pla</i>
‘Курица’	<i>Ri, li</i>	<i>ka</i>	<i>cai</i>	—	<i>khài</i>	<i>kai</i>
‘Огонь’	<i>phi</i>	<i>piē</i>	<i>bai</i>	—	<i>pāi</i>	<i>fai</i>
‘Дерево’	<i>tī</i>	<i>mīa tē</i>	—	<i>tōi</i>	<i>tē</i>	<i>mai?</i>
‘Три’	<i>tō</i>	<i>sī</i>	<i>da</i>	<i>tou</i>	<i>tāu</i>	
‘Спать’	<i>kō θuā</i>	<i>ngui</i>	—	<i>ou</i>	<i>hào</i>	
‘Вино’	—		<i>ba</i>	<i>pou</i>	—	
‘Свинья’	<i>xmūā</i>	<i>mē</i>	<i>ma</i>	<i>mou</i>	<i>mu</i>	<i>hmu</i>
‘Мясо’	<i>hā</i>	<i>hō</i>	<i>a</i>	<i>au</i>	<i>yēu</i>	
‘Желтый’	<i>thē ni</i>	<i>anhi</i>	<i>nyi</i>	—	<i>nin</i>	
‘Луна’	<i>du diē</i>	<i>mēda</i>	<i>ma do</i>	<i>tran</i>	<i>nēn</i>	<i>dūōn</i>
‘Звезда’	<i>du de</i>	<i>ēda</i>	—	<i>klun</i>	<i>lung</i>	
‘Дом’	<i>du lhō</i>			<i>lon</i>	<i>nēng</i>	<i>rūōn</i>
‘Вода’	<i>ngā yē</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>om</i>	<i>hong</i>	<i>nam</i>
‘Волосы’	<i>lā sō</i>	<i>a sa</i>	<i>ma sang</i>	—	<i>θam</i>	<i>phom</i>
‘Шесть’		<i>nā</i>	<i>nang</i>		<i>nam</i>	
‘Черный’	<i>thē luō</i>		<i>lang</i>	<i>lam</i>	<i>dām</i>	<i>dam</i>
‘Земля’	<i>bu tō</i>	<i>mti</i>	<i>du</i>	<i>tuk</i>		
‘Птица’	<i>nyiē</i>		—	<i>hok</i>	<i>nuk</i>	<i>nok</i>
‘Нос’	—	<i>nya</i>	—	<i>ngat</i>		
‘Десять’		<i>pa</i>	<i>beo</i>		<i>pāt</i>	

В звуковых соответствиях языков группы гэлао заметна некоторая регулярность; сравним, например, одинаковые гласные

в словах «два», «четыре» и «глаз» в лати, са-кхао и лакуа. Однако установить строгие фонетические законы пока невозможно.

П. Бенедикт считает, что лакуа ближе к языку ли, чем к гэлао и лати [19, с. 579]. И в лакуа, и в ли хорошо сохранились конечные согласные. И все же фонетическая форма конкретных слов свидетельствует в пользу большей близости лакуа к гэлао. Сравним, например, начальные согласные в следующих словах:

	Гэлао (О. Бонифиси)	Гэлао (С. Р. Кларк)	Лакуа	Ли (Южный диалект) [32]	Ли (северный диалект) [5]
‘Четыре’	<i>pu</i>	<i>bu</i>	<i>pê</i>	<i>sao</i>	<i>čho</i>
‘Глаз’		<i>dao</i>	<i>tê</i>	<i>sa</i>	<i>čha</i>
‘Дерево’	<i>ti</i>		<i>tê</i>	<i>say</i>	<i>čhai</i>
‘Три’	<i>to</i>	<i>da</i>	<i>tâu</i>	<i>su</i>	<i>fu</i>

Язык гэлао во многих работах общего характера включают в семью (или группу) мяо-яо; однако для этого нет никаких оснований.

Тибето-бирманские народы

Тибето-бирманские народы и языки традиционно принято делить на тибетскую и бирманскую подгруппы. Основания этого деления неясны; весьма вероятно, что оно имеет чисто географический характер: народы Тибета, Цинхая, Непала, Северной Индии считаются тибетскими, народы Бирмы, Ассама, Юньнани, Сычуани — бирманскими.

По типологическим признакам классический тибетский сильно отличается от современного бирманского или, например, от языка сани (бирманской группы). Для первого из них характерны сочетания согласных в начале слога, довольно большое число конечных согласных, простая система гласных, отсутствие дифтонгов и тона; для двух других — невозможность сочетаний согласных, сравнительно большое число гласных (или — в бирманском — наличие не только простых гласных, но и дифтонгов), несколько тонов. В бирманском — простая система конечных согласных, более богатая в старобирманском, но в современном языке сократившаяся до одного или двух элементов (носовой и, возможно, гортанная смычка); в сани конечных согласных нет совсем. Сани имеет более сложную систему тонов, чем бирманский. Кроме того, он отличается большим количеством аффрикат — палатализованных, лабиализованных, латерализованных и других. В бирманском есть дифтонги и промежуточные гласные, в сани же слог сократился до двух сегментных единиц — одного согласного и одного гласного. Итак, мы можем по ряду признаков противопоставить тибетский язык бирманской подгруппе. Однако в современных тибетских диалектах многие из первоначальных особенностей классического тибетского утрачены: исчезли многие конечные согласные, увеличилось число гласных, появился тон.

Помимо двух типов фонетической структуры, представленных тибетским и сани, мы можем встретить среди тибето-бирманских языков Китая еще один, смешанный, наблюдаемый в языке цян: полное или почти полное отсутствие конечных согласных при наличии многих сочетаний начальных согласных. Часто встречаются сочетания двух шумных или сонорного и шумного, например: *ptsü* 'вода', *rgue* 'девять' (диалект Цзюцзыина) [36]. Тон в диалектах цян неустойчив и в некоторых из них, по-видимому, вообще отсутствует.

В составе бирманской подгруппы, если говорить только о языках, распространенных в пределах КНР, обычно выделяют ветви бирманскую, лолоскую («и») и качинскую (цзинпо, джингпхо). Народ лоло в Китае называют «и» (ицзу); это, видимо, традиционная неточная передача одного из самоназваний этого народа — ни, или ньи. Ниже во избежание неясностей при чтении мы будем вместо «и» писать везде «ньи».

Из языков собственно бирманской ветви в КНР представлены очень близкие между собой языки цзайва (аци), лацци (лаши, чашань) и лан'э (лонг, мару); китайские исследователи часто говорят о них как о диалектах цзинпо, хотя язык цзинпо входит в другую ветвь. К языкам ньи обычно относят, в частности, нахи (наси, мосо), бай (миныцзя) и тангутский. Язык ачан (майнта) в Китае считают лолоским, на западе — бирманским.

Р. Шейфер включает в бирманскую подгруппу также ветвь («секцию») нунг [34]. Ло Чанпэй и Фу Маоцзи относят ее к тибетским языкам [11]. Фонетически она действительно гораздо более напоминает тибетский язык, чем бирманский, лексически же не обнаруживает специального сходства ни с тем, ни с другим.

В вопросе о составе бирманской подгруппы есть и другие неясности. Цзинпо сейчас связывают с языками бодо-нага (которые не являются ни тибетскими, ни бирманскими, хотя входят в сино-тибетскую семью); во всяком случае, он очень далек от двух других ветвей. С другой стороны, основная часть языков ветви ньи близкородственна бирманскому; вслед за Р. Берлингом [23] их сейчас объединяют и говорят о лоло-бирманских языках, которые делятся на лолоские (ньи) и бирманские. Язык нахи является лоло-бирманским, однако, как мне кажется, он не принадлежит ни к лолоским, ни к бирманским и составляет особую ветвь, отстоящую от двух первых несколько дальше, чем те друг от друга. Положение тангутского и бай заслуживает специального рассмотрения.

На языках ньи говорят десятки племен и групп с собственными самоназваниями. В КНР их относят к четырем народам (не считая тех, о которых уже говорилось выше: ачан, нахи, бай): собственно ньи (ицзу), хани, лису и лаху. Наиболее обычные самоназвания ицзу — ни (ньи), носу (насу), лолопхо (ла-лопа). Хани за пределами КНР называют акха (ака). Языки

лису и лаху довольно однородны, т. е. различия между их диалектами невелики. Иначе обстоит дело с хани и особенно с ньи.

Китайский языковед Чэнь Шилинь [16] различает в языке ньи шесть групп диалектов. Из них северная, распространенная главным образом в Сычуани, в горах Ляншань, более или менее однородна, остальные делятся на множество диалектов и говоров. Говорящие на диалектах разных групп не понимают друг друга.

В статье Чэнь Шилиня описывается главным образом диалект уезда Сидэ (северная группа). Существуют описания еще четырех диалектов ньи: сани, ахи (аси, ашипхо), лолопхо и насу. Есть также отрывочные сведения о некоторых других диалектах. Чэнь Шилинь приводит произношение 16 слов в диалектах шести пунктов, представляющих шесть групп его классификации (в 12 случаях речь идет о фонетических различиях между диалектами, в 4 случаях — о лексических). Это дает нам возможность соотнести описанные в литературе диалекты языка ньи с группами диалектов ньи по Чэнь Шилиню.

Лексика всех диалектов ньи в основном одинакова. Различия касаются в первую очередь фонетики; например, слово «обезьяна» в шести диалектах звучит как *ануи*, *анä*, *ану'*, *ато*, *ано*, *тамю'*. Кроме того, слова ньи часто состоят из двух морфем, из которых одна одинакова для всех диалектов, а другая может меняться (сравним, например, *та-* вместо *а-* в слове «обезьяна» в одном из диалектов).

По этим признакам диалект лолопхо может быть отождествлен с диалектом уезда Яоань (центральная группа Чэнь Шилиня); сани и ахи близки к диалектам Иляна (юго-восточная группа) или Шипина (южная группа). Сравним:

	Лолопхо [31]	Яоань	Сани [12]	Ахи [17]	Илян	Шипин
'Нос'	<i>nobi</i>	<i>nobi'</i>	<i>nabi</i>	<i>nobo</i>	<i>nö'bi</i>	<i>nobö'</i>
'Ухо'	<i>пора</i>	<i>пора</i>	<i>наро</i>	<i>пора</i>	<i>nöpo</i>	<i>лопа</i>
'Красный'	<i>ia ny</i>	<i>ni</i>	<i>nphö</i>	<i>ni</i>	<i>ni'bi</i>	<i>nö</i>
'Обезьяна'	<i>tami</i>	<i>tamiu'</i>	<i>ану</i>	<i>ни</i>	<i>ано</i>	<i>ану</i>

Однако тон ахи и сани совпадает с тоном диалектов Иляна, а не Шипина:

	Сани	Ахи	Илян	Шипин
'Учить'	<i>то</i> 55	<i>т</i> 55	<i>то</i> 55	<i>то'</i> 21
'Бить'	<i>dä</i> 11	<i>да</i> 21	<i>dä</i> 11	<i>dö</i> 33
'Имя'	<i>tä</i> 33	<i>тä</i> 44	<i>tä'</i> 33	<i>tö</i> 55

Видимо, сани и ахи входят в состав юго-восточной группы. Это согласуется и с их географическим распространением: и сани, и ахи живут в уезде Лунань (ахи — также в соседнем уезде Милэ), в нескольких десятках километров от Иляна.

Что касается насу, то его не удается отнести ни к одной из шести групп. Слова *нипти* 'нос', *уито* 'обезьяна' не похожи на формы, приводимые Чэнь Шилинем.

В словарных материалах А. Ивановского есть «наречие Дунчуаньских инородцев» [3], очень похожее на диалект уезда Вэйнин в Гуйчжоу (восточная группа Чэнь Шилиня). Среди диалектов ньи, записанных экспедицией д'Оллона [31], есть диалект лоло из Вэйнина (словарь № 19), но он отличен от диалекта Вэйнина по Чэнь Шилиню; его, в частности, характеризует тенденция к односложности слова. Вполне совпадают только названия стран света (у д'Оллона они перепутаны). Сравним:

	Дунчуань	Вэйнин (Чэнь Шилинь)	Вэйнин (д'Оллон)
'Ухо'	<i>паоро</i>	<i>lobo</i>	<i>pô</i>
'Нос'	<i>нипи</i>	<i>nobi</i>	<i>nô</i>
'Север'	<i>khe</i>	<i>mi khã</i>	<i>kè</i> ('восток')
'Запад'	<i>šo</i>	<i>mi hlo</i>	<i>hlo</i> ('юг')
'Высокий'	<i>khiaomu</i>	<i>khyomu</i>	—
'Вонючий'	<i>peĩnai</i>	<i>binye</i>	—

Среди других диалектов ньи из материалов д'Оллона часть — носэ (Noseu, словари, № 30—32) и нэ (Née, № 28) — несомненно входят в северную группу Чэнь Шилиня; насэпу (№ 16 и № 21), кажется, стоит ближе всего к насу. Шуйдянь (№ 29), как и лолопхо (№ 26), сохраняет *m*, *p* в ряде слов, где в остальных диалектах эти звуки изменились, поэтому возможно, что он, как и лолопхо, входит в состав центральной группы. Сравним:

	Лолопхо	Шуйдянь	Ахи	Насу	Насэпу (№ 16)	Насэпу (№ 21)
'Обезьяна'	<i>tami</i>	<i>tamia</i>	<i>nu</i>		<i>noo, nô</i>	<i>a nô</i>
'Глаз'	<i>mèdu</i>	—	<i>niesa</i>	<i>nadu</i>	<i>nadu</i>	<i>na tu</i>
'Белый'	<i>ia pi</i>	<i>õphi</i>	<i>tho</i>	<i>thu</i>	<i>thu</i>	<i>tu çhu</i>

Однако лексически шуйдянь ближе к северной группе. Некоторые слова, свойственные только ей, мы находим и в шуйдянь; сравним, например, шуйдянь *bu(š)ze*, носэ (№ 30) *bu ze* 'муж', шуйдянь *mbé*, носэ (№ 31, 32) *mbuè* 'хороший'.

Об остальных словариках ньи трудно что-нибудь сказать.

Х. Р. Девис включил в описание своего путешествия по Юньнани и южной части Сычуани [25] записанные им небольшие словари некоторых языков, на которых говорят в этих провинциях, в том числе двух диалектов ньи. Один из них практически тождествен диалекту нэ (№ 28) д'Оллона, другой, распространенный недалеко от Мэнхуа (современный Вэйшань), вероятно, входит в западную группу, так как именно к этой группе относит диалект Вэйшаня Чэнь Шилинь.

О народе нахи (мосо), его языке и письменных памятниках известно довольно много. Существующие записи этого языка [9; 18] основаны на одном и том же диалекте, хотя между ними есть и некоторые различия. Он же приведен у А. Ивановского как «наречие Лицзянских инородцев» [3]. Из двух диалектов мосо, записанных экспедицией д'Оллона [31], один (№ 33), отмеченный в восточной части ареала этого языка, совпадает с диалектом остальных источников, но другой, дион-мосо (№ 34), на котором говорят около границы Юньнани и Тибета, заметно от него отличается. Вот несколько примеров:

	Мосо [9]	Мосо [18]	Мосо [31]	Лицзян [3]	Дион-мосо
'Человек'	<i>hyi</i>	<i>ši</i>	<i>h'ie</i>	<i>hi</i>	<i>bu</i>
'Луна'	<i>hāmā</i>	<i>hémétsö</i>	<i>š'limé</i>	<i>haimai</i>	<i>gudzu</i>
'Звезда'	<i>kū</i>	<i>khö</i>	<i>khö</i>	<i>ken</i>	<i>čatse</i>
'Ветер'	<i>hā</i>	<i>h'ör</i>	—	<i>hai</i>	<i>lugu, bagu</i>
'Белый'	<i>phur</i>	<i>phèn</i>	—	<i>phu</i>	<i>kèkè</i>

Другие языки, распространенные у границ Юньнани, Сычуани и Тибета, известны нам гораздо хуже.

Согласно Б. Х. Ходжсону, важнейшими народами, населяющими страну, лежащую между Юньнанью и Кукунором (Цинхаем), являются маньяки (менья), гьярунги, тхочу и сокпа; он упоминает также о такпа и гьями. Кроме того, западную часть северного Тибета населяют хорпа, называющие себя игурами (Ighúrs) [27]. Из их языков довольно хорошо известен только гьярунг. По типологическим особенностям фонетической структуры он несомненно более всего похож на тибетский. Однако по количеству общей лексики тибетский, гьярунг и лоло-бирманские языки стоят на равном расстоянии друг от друга.

Относительно языка такпа известно, что он очень близок к тибетскому, хотя и не может считаться тибетским диалектом. Его не затронуло смягчение многих согласных перед *i*, *e* и некоторые другие фонетические процессы, происходившие в тибетском еще до создания письменности, поэтому факты его имеют большое значение для реконструкции прототибетского. Сравним:

	Тибетский	Такпа [27; 29]	Бирманский	Другие языки
'Один'	<i>gčig</i>	<i>thi</i>	<i>tac</i>	<i>ti</i> (трунг)
'Четыре'	<i>bži</i>	<i>pli</i>	<i>leh</i>	<i>pli</i> (гурунг)
'Железо'	<i>lčags</i>	<i>lekh</i>		<i>hleḱ</i> (сиамский)
'Дом'	<i>khylm</i>	<i>khem</i>		<i>khim</i> (киранти)
'Стрела'	<i>mḁa</i>	<i>mḁa</i>	<i>hmrah</i>	<i>lā'</i> (чепанг)
'Зуб'	<i>so</i>	<i>wah</i>	<i>swah</i>	<i>swā</i> (мурми)

В такпа отсутствуют некоторые характерные тибетские слова; сравним, например: такпа (и гурунг) *nīs*, но тибетский *bduñ* 'семь'.

Сокпа — один из монгольских диалектов. Гьями — это, видимо, тибетское слово *ргья-ми* 'китайские люди'. Их язык — один из северокитайских диалектов, в котором, однако, ощущается некий субстрат. Гьями, как большинство народов западного Китая, не знают звука *f* и заменяют его другим звуком, который Б. Х. Ходжсон обозначает различными сочетаниями букв с не вполне ясным фонетическим значением: *sphun* 'воздух' (пекинск. *feng*, сычуаньск. *fung* 'ветер?'), *thou-phwa* 'волосы' (пекинск. *thoufa*), *sphwa-leu* 'усталость' (пекинск. *fale* 'устал') и т. п.

Тхочу входит в состав дзоргайской группы, наиболее известным представителем которой является язык цян. Последний распространен в северной части Сычуани, в долине р. Миньцзян и ее притоков Цзагухэ и Хэйшуй. Самоназвание цянов — рма или хма (в зависимости от диалекта). Описаны только южные диалекты цян; о северных известно очень мало. Другие дзоргайские народы обитают к северо-западу от цянов, по другую сторону гор Миньшань. В материалах экспедиции д'Оллона есть словарики двух языков этого района — дзоргай⁶ (словарь № 41) и корце (№ 42). Лексика всех этих языков в основном одинакова; интересно, что некоторые дзоргайские слова мы находим также в тангутском языке. Сравним:

	Цян (Таопин) [13]	Цян (Лобучжай) [7]	Дзоргай	Корце	Тхочу	Тангутский
'Рыба'	<i>dzü</i>	<i>zie</i>	<i>že</i>	<i>gže</i>	<i>ižah</i>	<i>žiu</i>
'Птица'	—	<i>γui</i>	—	<i>vu</i>	<i>marwo</i>	<i>we</i>
'Сидеть'	<i>dzu</i>	<i>dzü</i>	—	—	<i>ajon</i>	<i>ndzu</i>
'Пить'	<i>thie</i>	—	—	—	<i>athi</i>	<i>thi</i>
'Хороший'	<i>na</i>	—	—	—	<i>nai</i>	<i>neu</i>
'Земля'	<i>zuö</i>	<i>zupo</i>	<i>je pu</i>	<i>je pu</i>	<i>zip</i>	
'Дорога'	—	<i>ži</i>	<i>žüö</i>	<i>gö</i>	<i>grih</i>	
'Дверь'	—	<i>jyu</i>	<i>dlé</i>	<i>diü</i>	—	
'Я'	<i>qa</i>	<i>ka</i>	<i>kan</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	
'Один'	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>ö</i>	<i>a</i>	

Между цян и другими дзоргайскими языками есть и некоторые различия, например:

	Цян (Таопин)	Цян (Лобучжай)	Дзоргай	Корце	Тхочу	Тангутский
'Рот'	<i>xqa</i>	<i>ško</i>	<i>zdok</i>	<i>diok</i>	<i>dzukh</i>	
'Человек'	<i>mö</i>	<i>mö</i>	<i>ne</i>	<i>nèè</i>	<i>nah</i>	
'Дерево'	<i>pho</i>	<i>siphu</i>	<i>hle</i>	<i>hle</i>		<i>phu</i>

Интересно, что во всех трех случаях цянское слово — более древнее.

Язык тибетцев (пе) из Бинфана (южнее Сунпаня в Сычуани, № 39 среди словарей д'Оллона) также принадлежит к числу дзоргайских языков, что подтверждается такими словами,

как *že* 'рыба', *ze* 'земля', *é* 'один'. Фонетически он отличается от других языков группы; сравним цян (Лобучжай) *x̣ɕi*, дзоргай *tōh*, пе (Бинфан) *šlō* 'шесть', цян *žqwi*. дзоргай *žgié*, пейōh 'девять'. Может быть, это один из северных диалектов цян.

В дзоргайских языках удается обнаружить сравнительно немного слов, общих с другими тибето-бирманскими языками. Однако возможно, что подобных слов на самом деле больше, но в результате различных фонетических изменений они стали совершенно неузнаваемыми. Сравним:

	Цян (Цзюцзын) [36]	Гьярунг [24]	Бирманский	Тибетский
'Три'	<i>'tshi</i>	<i>kesom</i>	<i>sumh</i>	<i>gsum</i>
'Новый'	<i>'tshi</i>	<i>kešek</i>	<i>sac</i>	
'Коза'	<i>'tsha</i>	<i>kesu</i>		
'Мясо'	<i>'tshü</i>	<i>šye</i>	<i>asah</i>	<i>ša</i>
'Железо'	<i>ši</i>	<i>šom</i>	<i>sam</i>	
'Медведь'	<i>ti</i>	<i>težim</i>	<i>-wam</i>	<i>dom</i>
'Дом'	<i>kyi</i>	<i>čam</i>	<i>im</i>	<i>khyim</i>

Хотя фонетически сравниваемые слова имеют между собой мало общего, в соответствиях их звуков обнаруживается регулярность.

Конечные согласные, встречающиеся в некоторых дзоргайских языках, не унаследованы от более древнего их состояния, а являются остатками второго слога двусложных слов.

	Дзоргай	Корце	Тхочу	Цян (Цзюцзын)	Цян (Лобучжай)
'Ухо'	<i>niuk(u)</i>	—	<i>nukh</i>	<i>nōka</i>	<i>nyūku</i>
'Язык'	<i>zierk</i>	<i>žierk</i>	—	<i>zōqō</i>	<i>zūkōpia</i>
'Год'	<i>ap(u)</i>	<i>ap</i>	—	<i>a pō</i> '1 год'	<i>a pi</i> '1 год'
'Солнце'	<i>mōnn</i>	<i>mōnn</i>	<i>mun</i>		<i>mō nyi</i>

Тангутский язык, как было сказано выше, обычно сближают с лолоскими или лоло-бирманскими языками. Однако вполне возможно, что в действительности он стоит ближе к дзоргайской группе. В реконструкции тангутской фонетики есть еще неясные места. Такие тибетские транскрипции тангутских слов, как *rtsi* 'цвет', *bgu* 'голова', *gso* 'три', дают основания предполагать, что в тангутском существовали сочетания согласных именно того типа (с шумным элементом в качестве второго члена), который характерен для современного языка цян.

Необходимо еще иметь в виду, что есть слова, общие для дзоргайских языков с лоло-бирманскими. Многие из них встречаются также в тангутском, в языке гьярунг или других языках Сычуани и Юньнани, но отсутствуют в тибетском и в тибето-бирманских языках за пределами Китая. Например:

	Цян (Цзюцзыин)	Тангутский	Ахи	Нахи	Бирманский	Гьярунг
'Облако'	<i>rde</i>		<i>tä</i>		<i>tim</i>	<i>zdžim</i>
'Железо'	<i>ši</i>	<i>šion</i>	<i>xö</i>	<i>šo</i>	<i>sam</i>	<i>šom</i>
'Курица'	<i>i</i>	<i>iau</i>	<i>ye</i>	<i>ä</i>	<i>krak</i>	
'Кожа'	<i>rapi</i>			<i>ü</i>	<i>are</i>	<i>tedre</i>
'Красный'	<i>hnyi</i>	<i>nin</i>	<i>ni</i>	<i>hiu</i>	<i>ni</i>	—

Это может означать, что дзоргайские языки вместе с тангутским в целом ближе к лоло-бирманским, чем к тибетскому.

Языки маньяк и хорпа — несомненно тибето-бирманские, и маньяк, вероятно, входит в число лоло-бирманских; но хорпа, как и гьярунг, не может быть определенно отнесен ни к тибетской, ни к бирманской группе. Так же обстоит дело и с обнаруженным экспедицией д'Оллона языком дюампу (Duan Pou, № 38). Он называется также хронсу, или лансу, и распространен несколько восточнее Дацзяньлу (Кандина). Эти языки и говорящие на них народы не только не изучены, но и о самом существовании их не упоминается в современной литературе.

Среди языков, представленных в книге Х. Р. Девиса [25], есть два языка народа сифань. Один из них, пхрэ-ми (P'gü-mi), был записан в Мили (недалеко от современного Мули в Сычуани). Вероятно, пхрэ-ми — это то же, что пуми в современных китайских работах (язык пуми в КНР не изучался). Этот язык не входит ни в тибетскую, ни в бирманскую подгруппу.

Второй язык, мунья (Mu-nia), вопреки мнению Х. Р. Девиса, не имеет никакого отношения к упоминавшемуся выше языку маньяк. Район его распространения лежит несколько восточнее, в излучине р. Ялуцзян. Язык намежи, обнаруженный экспедицией д'Оллона (словарь № 35) значительно южнее (судя по карте, в пределах современного уезда Мии), оказался тождественным мунья. Сравним:

	Мунья	Намежи
'Солнце'	<i>hemi</i>	<i>himi</i>
'Вода'	<i>ndzö</i>	<i>ndza</i>
'Рыба'	<i>zö</i>	<i>zze</i>
'Птица'	<i>ge-ži</i>	<i>ghizi</i>
'Небо'	<i>na-khang-mo</i>	<i>nakamu</i>
'Деревня'	<i>fu-ke</i>	<i>fok'hè</i>
'Ребенок'	<i>la-khö</i>	<i>lak'hé</i>
'Красный'	<i>lu</i>	<i>lu'hu</i>

Среди других языков этого района мунья (намежи) обнаруживает некоторое сходство с нахи (мосо). Сравним:

	Мунья	Намежи	Мосо [8]	Мосо [17]	Дион-мосо
'Птица'	<i>ge-ži</i>	<i>ghizi</i>	<i>uzi</i>	<i>uzi</i>	
'Яйцо'	<i>-gu</i>	<i>kô</i>	<i>ku</i>	<i>akvu</i>	<i>akö</i>
'Дорога'	<i>že-gu</i>	—	<i>žü</i>	<i>žögu</i>	<i>žögu</i>
'Земля'		<i>sa že diu</i>	<i>diurü</i>		<i>dü</i>
'Сидеть'	<i>ndzö</i>	—	<i>ndzü</i>	<i>ndzö</i>	

Последнее слово есть также в тангутском и дзоргайских языках.

Х. Р. Девис упоминает и о третьем племени сифань, имеющем собственный язык — ло-пху (Lo-p'u), но не сообщает о нем никаких конкретных сведений.

Загадочно происхождение народа бай (пехо, пеци, миньцзя). Лексика языка бай более чем наполовину китайская. Часть слов китайского происхождения — это недавние заимствования; но другие слова обнаруживают очень архаичные фонетические черты (например, в системе тонов), которые в самом китайском были утрачены задолго до того, как нынешняя Юньнань вошла в состав Китая. Остальные (некитайские) слова бай по большей части не имеют соответствий в других языках; число слов, общих для бай и группы ньи, очень невелико. Во всяком случае, язык бай не является лоло-бирманским. Могут серьезно рассматриваться две теории: 1) язык бай — изолированный, он не входит ни в одну из семей языков Китая; 2) язык бай близкородствен китайскому, может быть, даже происходит от одного из китайских диалектов.

Вторая гипотеза как будто бы выглядит более правдоподобной. Известно, что древнейшее государство в нынешней Юньнани, Дянь, согласно китайской традиции, было основано в IV в. до н. э. армией китайского или китаизированного государства Чу. Можно предположить, что бай являются потомками дяньцев и что население Чу говорило на языке, близкородственном китайскому. Но и то, и другое остается чисто умозрительным предположением, в пользу которого нельзя пока привести доказательств; да и в самой легенде об основании царства Дянь есть некоторые противоречия. Таким образом, вопрос о родственных связях языка бай остается открытым.

По-видимому, среди тибето-бирманских народов и языков Китая больше всего таких, которые практически неизвестны науке или конкретное место которых в классификации неясно. Пока можно определенно говорить только о двух ветвях тибето-бирманских языков, обладающих тесным внутренним единством, — лоло-бирманской и дзоргайской, причем возможно, что они как-то связаны между собой. Родство между большинством других тибето-бирманских языков Китая довольно отдаленное.

¹ В императорском Китае различали несколько групп мяо по цвету некоторых деталей их национальной одежды — «черные», «белые», «синие» (или «зеленые»), «пестрые», «красные» мяо. Это деление лишь частично соответствует лингвистической классификации диалектов мяо.

² Вертикальные колонки обозначены названиями уездов, в которых распространены соответствующий диалект мяо. Диалекты уездов Бицзе и Хуэйшуй представляют западную группу, Кайли — центральную, Хуаюань и Луси — восточную. Цифра в начале строки означает номер тона (нечетные тона — высокие, четные — низкие). Здесь и далее прочерк в списке сравнивае-

мых слов означает, что слово неизвестно, пропуск — слово не родственно соответствующим словам других сравниваемых языков или диалектов.

³ В дальнейшем при ссылке на словари, собранные экспедицией д'Оллона, указываются номера, под которыми они числятся в трудах экспедиции [31].

⁴ А. О. Ивановский транскрибирует название этого народа как *цидоу* словарь «Канси цзыдянь» действительно дает для первого из нероглифов, которыми оно пишется, разрезание, соответствующее пекинскому чтению *ци*. Принятое сейчас чтение *гэ* основано на несколько более раннем фонетическом словаре северного диалекта «У фан юань инь».

⁵ В сочетании *tho wan* 'солнце', букв. 'глаз дня'.

⁶ Название «дзоргай» связано с географическим названием Жоргай в северной Сычуани.

1. А р у т ю н о в С. А. О языках кса на севере Вьетнама.— «Институт этнографии. Краткие сообщения». XXXVII. 1962, с. 76—80.
2. И в а н о в с к и й А. Материалы для истории инородцев юго-западного Китая (губерний Юнь нань, Гуй чжоу, Сы чуань и части Ху гуан). Т. 1, ч. 2, вып. 2 (сведения этнографические). СПб., 1887.
3. И в а н о в с к и й А. О. Материалы для истории инородцев юго-западного Китая. Юньнаньские инородцы в период династий Юань, Мин и Дай чинь (с приложением словаря и двух литографированных карт). СПб., 1889.
4. М о с к а л е в А. А. Язык дуаньских яо (язык ну). М., 1978.
5. В а н Л и, Ц я н ь С ю н ь. Хайнаньдао Байша лиюй чутань (Предварительное исследование языка ли из Байша на Хайнанае).— «Линнань сюэбао». XI.2.1951, июнь, с. 253—300.
6. В о г о д ы шаошу миньцзу цзяньцзе. 32. Шэцзу (Краткие сведения о национальных меньшинствах нашей страны. 32. Народ шэ).— «Гуанмин жибао», 19.IV.1957.
7. В э н ь Ю. Вэньчуань цяньюй цыхуэй цзяньбянь (Лобучжай фаньянь) [Краткий словарь языка цян из Вэньчуаня (диалект Лобучжяй)].— «Чжунго вэньхуа яньцзю хуэйкань». X.1951, с. 115—134.
8. Ж у й И ф у. Гэлао ды цзущу вэньти (Ruey Yih-fu. The Ethnical Problem of the Kehlao Tribe) (Вопрос о месте гэлао в классификации народов).— «Чжунъян яньцзююань юанькань». III. Тайбэй, 1956, с. 269—301.
9. Л и Л и н ь ц а н ь (бяньчжу), Ч ж а н К у н ь (бяо инь), Х э Ц а й (ду цзы). Мосо сясин вэньцзы цзыдянь (Ли Линьцань — составил, Чжан Кунь — транскрибировал, Хэ Цай — читал нероглифы. Словарь идеографической письменности мосо). Сянган, 1953.
10. Л и Ю н с у й, Ч э н ь К э ц з ю н, Ч э н ь Ц и г у а н. Мяоюй шэнму хэ шэндяо чжун ды цзигэ вэньти (Некоторые вопросы, касающиеся инициалей и тонов в языке мяо).— «Юйянь яньцзю». IV.1959, с. 65—80.
11. Л о Ч а н п э й, Ф у М а о ц з и. Гонэй шаошу миньцзу юйянь вэньцзы ды гайкуан (Обзор языков и письменностей национальных меньшинств нашей страны).— «Чжунго юйвэнь». № 21. 1954, март, с. 21—26.
12. М а С ю э л я н. Сани юй яньцзю (Исследование языка и у сани). Пекин, 1951.
13. С у н ь Х у н к а й. Цяньюй гайкуан (Общие сведения о языке цян).— «Чжунго юйвэнь». 1962, № 12 (121), с. 561—571.
14. Ч а о Ш а н ь с и н ь ц з ы д а н ь (Новый чаочжоуский и сватоуский словарь). Сянган, 1971.
15. Чжунго шаошу миньцзу юйянь цзяньчжи. Мяо-яо юйцзу буфэнь (Краткое описание языков национальных меньшинств Китая. Раздел «Семья мяо-яо»). Пекин, 1959.
16. Ч э н ь Ш и л и н ь. Июй гайкуан (Общие сведения о языке и).— «Чжунго юйвэнь». 1963, № 4 (125), с. 334—347.
17. Ю а н ь Ц з ь х у а. Аси миньгэ цзи ци юйянь (Народные песни аси и их язык). Пекин, 1953.

18. Bacot J. Les Mo-so. Leyde, 1913.
19. Benedict P. K. Thai, Kadai, and Indonesian: a New Alignment in Southeastern Asia.—«American Anthropologist». New series. Vol. 44, 1942, № 4, c. 576—601.
20. Bonifacy. Étude sur les langues parlées par les populations de la haute Rivière Claire.—«Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient». T. 5. 1905, c. 306—327.
21. Bonifacy. Étude sur les coutumes et la langue des La-ti. «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient». T. 6. 1906, c. 271—278.
22. Bonifacy. Étude sur les coutumes et la langue des Lolos et des La-qua du haut Tonkin.—«Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient». T. 8. 1908, c. 531—588.
23. Burling R. Proto Lolo-Burmese.—«International Journal of American Linguistics». Vol. 33. 1967, № 2, ч. 2.
24. Chang K. The Phonology of a Gyarong Dialect.—«Academia Sinica: Bulletin of the Institute of History and Philology». Vol. XXXVIII. 1968, c. 251—275.
25. Davies H. R. Yün-nan, the Link between India and the Yangtze. Cambridge, 1909.
26. Forrest R. A. D. The Chinese Language. L., 1965.
27. Grierson G. A. Linguistic Survey of India. Vol. I—XI. Calcutta, 1899—1928.
28. Hashimoto M. J. The Be Language. A Classified Lexicon of Its Lim-kow Dialect. Tokyo, 1980.
29. Hunter W. W. A Comparative Dictionary of the non-Arian Languages of India and High Asia. L., 1868.
30. Nguyễn Minh Đứ' c. Bu'ó'c đầu tìm hiểu tiếng nói và văn đề chu' viêt Pà Hu'ng (Pà Thén) (Первый шаг в изучении языка и проблемы письменности па-хынг [па-тхен]). — Tìm hiể'u ngôn ngữ các dân tộc thiểu số ở Việt-nam (Исследования по языкам национальных меньшинств Вьетнама). Tập 1. Hà-nôi, 1972.
31. D'Ollone, de Florelle, Lepage, de Boyve. Langues des peuples non chinois de la Chine. Mission d'Ollone, 1906—1909. P., 1912.
32. Savina F. M. Lexique day-français.—«Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient». T. XXXI. 1931, c. 103—199.
33. Le vocabulaire Bè de F. M. Savina, présenté par A. G. Haudricourt. P., 1965.
34. Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan. Wiesbaden, 1966—1974.
35. Terrien de Lacouperie. The Languages of China before the Chinese. L., 1887.
36. Wen Yu. An Abridged Ch'iang Vocabulary (Chiu Tzu Ying dialect).—«Studia Serica». Vol. 9, ч. 2, 1950, c. 17—54.